

Каждый раз, когда жители дома 16, корпус 1 по Большой Косинской улице демонстрируют кому-нибудь свои подъезды и дворовую территорию, невольно вспоминаешь об... Аристотеле. Точнее, о его сочинении под названием «Политика». Кто не читал, рекомендую. Особенно те места, где Аристотель неоднократно повторяет: отсутствие частной собственности развращает и влечет за собой полную безответственность тех, кому доверено управлять так называемой собственностью общественной.

КРЫСЫ УТОНУЛИ. КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Но о чем, собственно, еще вспоминать, наблюдая эдакие подъезды с их-то устойчивым запахом многолетнего болота, обшарпанными, сплошь изъеденными грибком стенами, лестницами, на которых там и сям зияют угрожающие трещины...

Одним словом, «у нас разруха», - как выражается, комментируя состояние подъездов и двора, одна из жительниц дома. Вопрос: что же ей и прочим жильцам этого дома делать? Терпеть и мучиться? Составить коллективное заявление и обратиться в вышестоящую организацию с требованием урезонить бесхозных руководителей?

Такое заявление - в который уж раз! - и составили недавно дворники (они же жители) района Косино-Ухтомский. Направили перед самыми выборами мэра в Департамент ЖКХиБ города. Копию - в редакцию «МС». Привожу письмо в сокращении:

«Очень обидно слышать, когда в том, что плохо чистят дворы, обвиняют дворника. Даже при всем желании дворник в нашем районе не может своевременно (о качестве нет и речи) убрать закрепленную за ним территорию, не имея ни инвентаря, ни спецодежды, ни достойной оплаты.

Можно ли вообще жителям нашего района добиться нормального обслуживания и содержания дворовых территорий, если подрядные организации ДЕЗа

только в 2003 году сменились три раза, а рядовые работники ЖКХ (дворники) вынуждены зарплату получать через суд? Прошлой зимой целый месяц дворы в районе не чистились вообще. Бастовали дворники, так как им не заплатили ни копейки за выполненные работы за пять месяцев. Труд их не оплачен до сих пор, несмотря на решение суда.

«Контроль» у нас за выполнением работ усиленный. «Проверяющих», контролирующих эти работы, не хватает. Премии за выполненные работы рядовыми работниками ЖКХ у нас получают «специалисты». А дворник, который эту работу аккуратно исполнил, никаких денег за свой труд не получает. Куда уходят деньги, предназначенные на эти цели? И как должны трудиться работники, если законную зарплату они не могут получить даже через суд?

Дворники района Косино-Ухтомский: Сударенко С.Н., Калмыкова Т.Л., Липкина А.И., Курченко В.А., Хожайнова Л.Ф.»

Письмо датировано 28 ноября. Как сказала последняя в списке подписантов, Людмила Хожайнова, «ждем ответа». Но пока ждут, что делать? Выйти на тропу войны с собственным ДЕЗом?..

Перипетии этой войны я подробно изложил в материале «Репортаж с метлой на шее», опубликованном в № 39 «МС». Готовя тот материал, я, кстати, собрал «золотую коллекцию» высказываний руководителей

ДЕЗа «Косино-Ухтомский» по поводу состояния вверенного его заботам жилищного фонда. Про лампочки, которые «Пушкин вворачивать будет». Про опять же Пушкина, который осушит затопившую подвал в доме 16, корпус 1 застойную воду. И вот теперь - продолжение. Последнее высказывание по теме: в этом подвале «крысы утонули - и то хорошо!»

История «утонувших крыс» заслуживает отдельного рассказа. Начинается она с обращения жильцов на пейджер столичного мэра. После чего им стали поступать ответы из различных инстанций. Привожу их опять же в сокращении.

8 октября: «Жилищная инспекция по ВАО рассмотрела ваше обращение, поступившее на личный пейджер Ю.М. Лужкова по вопросу неудовлетворительного технического состояния подвального помещения и лестничных клеток подъездов дома 16, корпус 1 по улице Большая Косинская. По результатам проверки ГУП «ДЕЗ района Косино-Ухтомский» предписано устранить нарушения в эксплуатации данного дома... Замначальника жилищной инспекции по ВАО Л.М. Чепурина».

13 октября: «Управа района Косино-Ухтомский. Рассмотрев ваше обращение, поступившее на личный пейджер Ю.М. Лужкова по вопросу технического состояния дома, сообщаем, что в настоящее время выполнены работы по устранению негерме-

тичности задвижки центрального отопления и заглушки на лежаке канализации в подвале. В соответствии с предписанием жилищной инспекции по ВАО будут выполнены работы по частичному осушению подвального помещения и его санобработка. Замглавы управы А.М. Калачев».

6 ноября: «Управа района Косино-Ухтомский. В дополнение к ранее данному ответу сообщаем, что по состоянию на 03.11.03 года выполнены работы по частичному осушению подвального помещения и его санобработка. Замглавы управы А.М. Калачев».

И вот спустя месяц с небольшим мне демонстрируют «частично осушенный» подвал. А я никак не могу понять, в чем же состояло его осушение?

Местные жители охотно провели меня по своим домам. Начали с дома 12 по Большой Косинской, подъезды которого напаяны застойным запахом уже год текущей в подвале канализации. И кончили Оренбургской улицей, куда мы пришли с Большой Косинской почти через весь район мимо бесконечных свалок из пищевых и прочих бытовых отходов. И здесь, на Оренбургской, дом 20, корпус 2, лифтер Валентина Григоренко радушно показала мне подвал своего нового многоквартирного дома. Глубина воды в этом подвале местами более метра.

Таких домов в Косине-Ухтомском десятки. Оплачивают чудовищные утечки воды в подвалы обитатели этих домов. И если бы только утечки. Жильцы верхних этажей пятиэтажки по той же Оренбургской улице, дом 22, к примеру, который месяц сидят вообще без воды. Регулярно ее оплачивая.

Похоже, мы нашли причину, по которой сотрудники районных коммунальных служб не спешат перекладывать гнилые трубы или устанавливать счетчики воды и тепла. Дело в том, что они получают деньги вне зависимости от того, сколько воды поставлено жильцам подведомственных домов. Больше того, получают свои деньги даже в том случае, если вода жильцам вообще не поставляется.

Поскольку круг заинтересованных в решении данной проблемы не ограничивается одними жильцами этих домов,

добиться ответа я попытался в управе Косина-Ухтомского. Проконментировал ситуацию замглавы управы по ЖКХ Александр Калачев, предварительно попросив меня не включать диктофон: действительно, подвалы домов пребывают «не в идеальном состоянии», но «бюджетных средств на все, сами понимаете, не хватает». «А вообще, за жилищным фондом мы следим каждый год, это обычная работа», - подытожил собеседник, после чего встал из-за стола, явно показывая, что мне пора бы и честь знать.

Бюджетных средств, как я понимаю, на ремонтно-профилактические работы давно уже не хватает. Поэтому только и жди, где что рванет, прохлудится и потечет, переполняя подвалы домов водой, а людей в квартирах этих домов оставляя без воды. Наверное, поэтому тема не вызвала особого энтузиазма в УЖКХиБ округа. От его специалистов я тоже конкретного, однозначного и определенного ответа не услышал. Весь ответ был в паре отскрокопированных страничек, содержащих отрядные таки данные «О ходе выполнения работ по приведению в порядок жилого фонда по состоянию на сентябрь 2003 года». Из этих страничек я уяснил, что «в порядке» приведены все 100 процентов жилого фонда, включая и дома Косина-Ухтомского. Те самые, в подвалах которых пребывать можно не иначе, как в противогазе и водолазном спецснаряжении.

Наряду с этим все-таки могу сообщить, что, как известно, существует целый ряд нормативных документов, регламентирующих работу любого ДЕЗа. В частности, устранение затопления подвалов, их осушение ДЕЗ должен организовывать по мере необходимости.

В домах Косина-Ухтомского мера необходимости назрела давным-давно. «Как с таким подвалом и с таким запахом жить?» - справедливо спрашивает жительница дома 20, корпус 2 по Оренбургской улице Татьяна Полехина. Оказаться в таком доме не пожелал бы никому. Хотя нет, пожелал бы. Например, начальнику местного ДЕЗа или главе районной управы. Ради осознания всей остроты назревшей меры необходимости...

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

ПЯТИЭТАЖКА: ВЗГЛЯД ОБИТАТЕЛЯ

Столько, сколько о проблемах сноса пятиэтажного жилья, прозванного в народе хрущобами, не сказано, верно, обо всех прочих московских жилищных делах, вместе взятых. Но когда речь идет о сносе или расселении, каждый раз за этой шумихой как-то теряются голоса тех москвичей, чья надежда на перемены к лучшему тает из года в год.

БРЭНД «ЧЕРЕМУШКИ»

Лет пятьдесят назад московские Черемушки стали символом новой жизни. На месте изб и садов подмосковной деревни развернулся тогда полигон натуральных испытаний разных форм оперативного строительства.

...Это только на первый взгляд все пятиэтажки одинаковые. А если приглядеться, то в нынешних Черемушках, условном пространстве, простирающемся обочью Профсоюзной улицы, можно встретить еще не приплюснутые (до двух с половиной метров на этаж) постройки, некоторые даже с вредными излишествами в виде бетонных звезд и колосцев. Крыши где плоские, где двускатные; разнообразие балконов, оконных проемов поражает воображение.

Словом, некогда здесь создавался экспериментальный городок будущего, как его видели архитекторы шестидесятых. Так бы и жили люди в этих домах, если бы московское правительство не объявило священный поход против устаревшего и даже, как уверяли, опасного жилья, смутив умы неизвестностью.

ОСТАНОВЛЕННАЯ ВОЛНА

Как я убедился, большинство жителей пятиэтажек не имеет представления не только о том, когда построен их дом, но даже какой

он - блочный или панельный. Возможно, поэтому возникает путаница. «Наш дом ветхий - скоро снесут», - говорит новочеремушкинец. «Нет», - отвечает ему, - твой еще ничего, а вот наш - ветхий».

В начале девяностых четная сторона улицы Дмитрия Ульянова считалась местом нехорошим: мрачный забор черемушкинского кирпичного завода с закопченной трубой, горы то ли глины, то ли формовочной земли, сомнительные лабазы и лавки, а по ночам с темной территории доносились одиночные выстрелы и очереди - бандитские разборки, уверяли местные. Потом как-то в одночасье все исчезло, и вскоре на освобожденной площади стали вырастать новые красивые и высокие дома.

А как раз в это время очень модно было говорить о волновом сносе пятиэтажек: на свободном месте возводится большое здание, туда переселяют жильцов из ближайших хрущоб, те сносятся (технику увозить не надо - экономия), возводятся - ну и так далее... «Этот точно для нас строить», - оптимистично полагают черемушкинцы. Как вскоре выяснилось, напрасно - новые дома заселили люди вовсе неместные.

Словом, «волна» так и не перелестнулась через улицу Дмитрия Ульянова, в тот экспериментально-заповедный край, где

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

сохранились даже такие раритеты, как панельные четырехэтажки (где еще в Москве увидишь такое?!).

ЧЕМОДАННАЯ ЖИЗНЬ

В известной степени обитатели пятиэтажек живут на чемоданах. Это не значит, разумеется, что они готовы в любой момент сняться с насиженного гнезда и полететь осваивать новый район столицы, однако хозяевами в собственном доме тоже как бы и не являются. Человек чувствует себя словно в гостиничном номере, где наплевать, что капает кран или краска на трубах облупилась, а в кухне потолок закопчен или пятидесятилетний паркет вываливается. Единственная возмож-

ность расширения тесного жилья - остекление балкона - не привлекает. Зачем, если скоро снесут?..

В газете префектуры ЮЗАО «За Калужской заставой» еще год назад было сказано, что в третьем четвертом квартале 2003 года готовятся к сносу пятиэтажки на улице Гримау, как раз в том самом заповедно-черемушкинском квартале. Но на дворе уже начало 2004-го, а дома стоят как миленькие. И свет в окнах горит, и занавесочки висят - стало быть, живут люди.

Ну, допустим, вкралась опечатка в газету, бывает. Что ж, открываем декабрьский (2003 г.) «АиФ-Москва», № 51, «Большая стройка» - на вопросы читателей газеты отвечает Владимир Ресин: «Всего в 2003 г. в Москве ликвидировано 237 (именно 237! - В.П.)

ветхих зданий. Адреса всех домов, которые подлежат сносу, опубликованы на сайте стройкомплекса www.stroi.ru».

Открываем сайт: те же пятиэтажки по улице Гримау, тот же четвертый квартал. Что же получается: либо не будут снесены эти 237 ветхих зданий, или снесены, да не там? А те, на Гримау, когда? Но ведь в каждом из этих ветхих живут конкретные, а не статистические люди, волнуются, ломают головы, в какую школу пойдут дети, как перебраться, где взять деньги...

Можно, правда, сходить еще в префектуру, там все известно, но уж так устроен наш черемушкинский житель - к чиновнику идет в последний момент, как к дантисту, когда совсем приспичит.

У жителей свои приметы. Скажем, поменяли железо на крыше или газовые трубы - к сносу. Но в последнее время даже эти приметы не действуют. Года два назад весь квартал между Гримау, Дм. Ульянова и Новочеремушкинской улицами «обсервировали». Прямо под стенами домов с утра до вечера трещали буровые установки, пускали сизый дизельный выхлоп в окна, а потом исчезли. Теперь лишь круглые дыры в асфальте напоминают о нашествии буровиков.

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Не ручаюсь за репрезентативность, однако, изучив психологические портреты предполагаемых переселенцев, могу выделить определенные группы.

Те, кому все равно. Это, как правило, молодые люди. В Москве они недавно, не обжились, вещей мало, живут работой и столичными радостями. Надо - хоть завтра уедут, машина под окном.

Пожилые. Волнуются, собирают и передают любую информацию о сносе. Хотят остаться только в своих Черемушках.

Прагматичные. С нетерпением ждут улучшения условий и переезда: хоть в Бутово, хоть куда. Жилье не приватизировано. Я знаю семьи, которые в ожидании сноса усиленно рожают детей, фиктивно разводятся - лишь бы увеличить ожидаемые жилые метры.

Впрочем, это всего лишь поверхностный взгляд. Поэтому, думаю, даже самые занятые городские чиновники должны внятно разъяснить налогоплательщикам их реальные перспективы - люди имеют право на правду.

Если не получается что-то (бывает!), надо извиниться: по такой, мол, причине не справляемся. Но к такому-то сроку - точно, а за причиненные моральные неудобства обязуемся...

Впрочем, это я фантазирую - пока у нас такое только в сказках случается.

Владимир ПОТРЕСОВ